

Говорят, что мгновение весеннего вечера стоит тысячи золотых, но когда Юй Сяомань проснулся, он не только не получил ни единого золотого, но и был настолько холодным, что его руки и ноги онемели, и он чуть не скатился с кровати, когда перевернулся.

Он размышлял о том, что в брачной ночи нет ничего радостного. Встав, он поделился своими мыслями с Юй Тао, которая отреагировала драматично, ущипнув его за волосы шпилькой, отчего корона Юй Сяоманя заныла от боли.

— Ты был вчера один? Разве молодого господина там не было?

— Он пришел, чтобы что-то взять.

— Просто чтобы что-то взять?

Юй Сяомань на мгновение задумался:

— Он также поднял фату невесты и выпил вина.

— А потом?

— Потом он ушел.

— Все кончено.

Юй Тао так волновалась, что все время хлопала себя по лбу:

— Спать в разных комнатах в первый день брака, что делать в будущем?

Юй Сяомань спросил, почему они не могут спать в разных комнатах, но Юй Тао не смогла назвать причину:

— Это влияет на отношения. Если мой отец приходит домой поздно, а моя мать начинает нервничать, не говоря уже о том, чтобы не выходить из себя... Но нет никаких причин, чтобы муж и жена спали отдельно.

Юй Сяомань не совсем понимал все тонкости, он также слепо волновался.

Служанка, сопровождавшая невесту, выполнила свою задачу удовлетворительно, собрала багаж и была готова вернуться домой. Перед тем, как уйти, она придралась к Юй Сяоманю, говоря только одно:

— Хорошо выступи, не опозорь деревню семьи Юй, - и что позже ему это принесет пользу.

Служанка была старше и знала больше, чем Юй Тао. Как раз, когда Юй Сяомань собирался спросить ее о сне в отдельных комнатах, кто-то постучал в дверь.

— Пора, пожалуйста, поторопитесь, юная госпожа.

Это была служанка по имени Юнь Ло, которая вчера пришла помочь в комнате. Ее тон был не очень уважительным, даже немного нетерпеливым, что успешно вызвало разочарование, которое чувствовала служанка из-за того, что ей пришлось сделать крюк накануне.

Служанка также слышала, что Лу Цзи не остался в комнате вчера вечером. Она прочистила горло и, держась во весь рост, сказала в сторону двери:

— Пожалуйста, пусть новый зять войдет первым, у нас здесь есть обычай, который требует вашей помощи.

Юй Сяомань подсознательно затаил дыхание и повернул голову, чтобы посмотреть на дверь. Он думал, что Лу Цзи откажется или уйдет, как и прошлой ночью, но вскоре деревянная дверь скрипнула снаружи, и Лу Цзи, сидящий в четырехколесном кресле, был втолкнут внутрь Юнь Ло.

Сегодня он сменил одежду, но она по-прежнему была простой и незамысловатой. Украшения, такие как короны для волос и повязки на лбу, которые так любили нынешние дворяне и чиновники, которые Юй Сяомань видел на улице, на Лу Цзи отсутствовали. Он просто завязал волосы, и несколько прядей черных волос падали около ушей, добавляя немного мягкости его резкому и строгому лицу.

Он холодно спросил:

— Что случилось?

У служанки, осмелившейся позвать его, наверняка был запасной план.

Она выхватила сандаловый гребень из рук ошеломленной Юй Тао и шагнула вперед, чтобы вложить его в руку Лу Цзи:

— Хотя наше место всего лишь деревня, брачные обычаи, вероятно, ненамного хуже, чем в столице. Вчера мы были слишком заняты, и я слышала, что новый зять еще не расчесал волосы нашей молодой леди?

Поддав знак Юй Тао, которая тут же энергично кивнула, служанка удовлетворенно обернулась:

— Можно пропустить другие обычаи, но это традиция предков, по которой жених расчесывает волосы невесты на следующий день после свадьбы. Если я не увижу этого своими глазами, я действительно не знаю, как объяснить это старосте деревни, когда вернусь.

Чем старше имбирь, тем он острее. Слова служанки были гладкими и правильными, выражающими недовольство тем, что ее игнорируют, дающими семье Лу выход и устанавливающими престиж невесты в семье ее мужа, убивающими трех зайцев одним выстрелом. Юй Тао захотелось аплодировать, услышав это.

Юй Сяомань забеспокоился еще больше.

Лу Цзи поджал губы, слегка нахмурил брови, выглядел несчастным, явно сопротивляясь этому браку. Говорят, что солдаты на поле боя убивают, не моргнув глазом, если бы его спровоцировали, и он в гневе обнажил меч...

С замиранием сердца Юй Сяомань широко раскрытыми глазами смотрел на меч, висящий на четырехколесном кресле, и чуть не подпрыгнул от звука деревянных колес.

Когда он пришел в себя, Лу Цзи уже был за ним, одной рукой приподнимая его волосы, свисавшие сзади, а другой, держа расческу, деревянные зубцы которой медленно скользили по черным прядям.

Видя, что новый зять разумен, служанка с удовлетворением начала говорить благопожелательные слова:

— Расчеши до конца первым взмахом...

Юй Сяомань невольно выпрямил спину, сидя прямо, как ученик, слушающий учителя в школе. Он не мог видеть лица Лу Цзи, но чувствовал, что движения Лу Цзи были очень легкими и нежными, словно он боялся причинить ему боль.

Возможно, это был первый раз в его жизни, ведь до этого он никогда не расчесывал чужие волосы, как и до волос Юй Сяоманя никто другой не касался.

От таких мыслей он еще больше растерялся. Как раз, когда служанка декламировала:

— Со вторым взмахом волосы достигают бровей...

Юй Сяомань сжал подол своей одежды, намеренно сдерживая дыхание, но его лицо неудержимо вспыхнуло, румянец тихо растекся по кончикам ушей.

Юй Тао, проницательная, поддразнила:

— Невеста застенчива.

Юй Сяомань хотел возразить, но, повернув голову, он встретил руку Лу Цзи, слегка державшую его за волосы, с длинными и отчетливыми костяшками пальцев и основанием большого пальца, покрытым мозолями от долгого обращения с мечами, что необъяснимым образом заставило сердцебиение Юй Сяоманя участиться, словно отдаваясь быстрыми барабанными ударами в его груди.

Он быстро повернулся, и выпрямился, не смея сделать больше никаких необдуманных движений.

Когда они прибыли, места в центральном зале резиденции Лу были почти заполнены.

Во главе стола сидела старая леди Лу, бабушка Лу Цзи, известная всем как хозяйка дома. Юй Сяомань ожидал увидеть строгую старуху, но когда он предложил чай, она не только выпила его, но и держала его за руку, хвалила его внешность, ее улыбка была доброй и благожелательной, заставив Юй Сяоманя почувствовать себя так, будто он увидел бодхисаттву¹.

Примечание:

Бодхисаттва – существо, стремящееся к пробуждению» или «тот, чья суть (саттва) — пробуждение (бодхи)»; от бодхи «пробуждение» + саттва «суть; существо») — в буддизме существо (или человек), обладающее бодхичиттой, которое находится на пути к бодхи (пробуждению), то есть состоянию Будды.

<http://bllate.org/book/12967/1139150>